

УДК 316.485.6

Медиация как социокультурная модель модернизации российской правовой системы (на примере Иркутска)

С. М. Марков

Хабаровская государственная академия экономики и права, Хабаровск

Рассматривается социокультурная модель модернизации российской правовой системы, которая создается на основе включения в ее стратегию методологических ориентиров в виде общечеловеческих ценностей и культурно-исторической специфики. Для ускорения правовой модернизации предлагается активно внедрять в жизнь медиацию как один из институтов гражданского общества. Медиация рассматривается как основной альтернативный институт (негосударственный) и метод разрешения социальных конфликтов в переходных («пограничных») состояниях общества.

Ключевые слова: медиация; конфликтолог; альтернативное разрешение споров; практика медиации; консенсус; социокультурная модель; правовая модернизация; мировое соглашение; опыт медиации в России.

Социальные прогнозы и проекты сегодня, пожалуй, стали самыми популярными исследованиями. Они распространяются на все сферы общественной жизни, в том числе объективную и субъективную правовую реальность. Вместе с тем философы, политологи и социологи обходят вниманием проблему социокультурных факторов переходных («пограничных») состояний общества в эпоху их модернизации (чего, допустим, нельзя сказать об экономистах, лауреатах Нобелевских премий двадцатого столетия). Практически никем не поднимается тема об альтернативных институтах (негосударственных) и методах (неюридических) модернизации общественной жизни (например, модернизации правовой системы). Если и есть исследования, то, в основном, описательные, эмпирические, фрагментарные. Общий их недостаток – отсутствие исторического подхода к проектированию моделей модернизации, без учета исторического времени, пространства и культурной специфики, предлагаемых политических и социально-экономических стратегий модернизации.

Любое государство строит свои программы на стратегических исследованиях и проектах. Какие-то социальные проекты прошли успешно, а другие провалились. Почему? Аналитика исторических преобразований приводит к формулировке вопроса: «Какими средствами и насколько глубоко человеку позволено вмешиваться в историю или ускорять ход исторических событий?». В этой связи верно заметил председатель Конституционного Суда России: «Увеличение исторических скоростей тоже имеет свои пределы» [5, с. 35]. Ускорение исторического времени без учета социокультурных, историче-

ских, временных, человеческих факторов, как показывает практика XX столетия, в лучшем случае становится утопией.

Социокультурная парадигма правовой модернизации видится нам как включение в ее стратегию альтернативных институтов (негосударственных) в контексте исторического измерения. В первую очередь это широкомасштабная организация социальных институтов медиации, или негосударственных учреждений по урегулированию конфликтов (споров) с участием нейтральных посредников. Тем более их организация приобрела правовую базу в связи вступлением в силу с 1 января 2011 г. федерального закона № 193-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Альтернативные институты – это различного рода способы разрешения конфликтов (в юридическом контексте – споров) через переговоры (основной институт), посредничество, третейский суд или арбитраж, мировой суд, товарищеский суд или суд чести, мини-суд (что-то вроде корпоративного суда), частный трибунал, омбудсмен, самозащиту и др. По статусу в иерархии судебной системы их делят на досудебные и внесудебные согласительные (примирительные) процедуры. Под «альтернативными методами», т. е. не юридическими, мы будем понимать всевозможные посреднические способы урегулирования конфликтов через переговоры. Ядром же всех альтернативных методов выступает медиация (mediation), или посредничество. В странах Евросоюза, США, Австралии совокупность этих методов называют альтернативными формами разрешения правовых конфликтов, или Alternative Dispute Resolution (ADR), а в России, Украине, Казахстане, Белоруссии – «альтернативным разрешением споров» (АРС).

Как отмечает вице-президент Санкт-Петербургского международного коммерческого арбитража П. Штепан, США ADR развиваются по 2 направлениям: 1) в рамках действующей правовой системы, 2) в сфере частного правового регулирования. В США альтернативные методы и формы разрешения юридических споров применяются в досудебной и внесудебной практике. В досудебном производстве применяются в виде досудебного совещания (конференции), досудебного арбитража, досудебного посредничества, упрощенного суда присяжных, частной судебной практики, ювенальной юстиции по делам несовершеннолетних. Частные виды ADR: переговоры, арбитраж, посредничество, мини-суд [9].

В России медиация образовалась в начале 90-х гг. прошлого столетия как конфликтология. Ее начало, видимо, следует отсчитывать с момента открытия в 1991 г. Центра конфликтологии при Институте социологии РАН. С 2008 г. Центр конфликтологии входит в состав Международной ассоциации конфликтологов (президент доктор философских наук Е. И. Степанов). Центр конфликтологии занимается теоретическими и прикладными исследованиями социальных конфликтов, а также эффективных методов их урегулирования и разрешения. Специалистами центра конфликтология разрабатывается как теоретическая и прикладная дисциплина. В рамках центра успешно работает программа «Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, техноло-

гия разрешения», с 2003 г. выпускаются научно-практический журнал «Конфликтология» (с 2010 г. – ваковское издание) и научно-популярный интернет-журнал «Конфликтология и жизнь». Международная ассоциация конфликтологов имеет филиалы в Астрахани, Йошкар-Оле, Нижнем Новгороде, Ставрополе, Казани. Институционализация медиации затронула и образовательные учреждения.

Однако картина институционализации медиации будет неполной, если не отметить недостатки, обусловленные самим процессом ее саморазвития. К сожалению, академическая и университетская конфликтология формально ограничена политологическими исследованиями, так как она включена, по паспортным данным ВАК с 2009 г., в состав политологии (шифр: 23.00.06 – «Конфликтология»). В социальной жизни академическая конфликтология и прикладная медиация сосуществуют отдельно.

В настоящее время самые авторитетные медиативные центры – Научно-методический центр медиации и права (президент Ц. А. Шамликашвили), подтвердивший сертификат Лондонского CEDR, и Центр разрешения конфликтов (директор О. В. Аллахвердова). Следует отметить, что лондонский «Центр эффективного разрешения споров», или Centre for Effective Dispute Resolution (CEDR) – самая авторитетная ассоциация медиаторов с двадцатилетним стажем, зарегистрированная 14 ноября 1990 г. при Конфедерации промышленников Британии. Президент CEDR – сэр Алекс Джарретт (Sir Alex Jarrett). В странах ближнего зарубежья – это Центр медиации при ОЮЛА («Лига потребителей Казахстана»), Украинский центр медиации при Киево-Могилянской бизнес-школе, Белорусский центр медиации при Фонде правового сотрудничества Белорусского республиканского союза юристов. Благодаря их просветительской деятельности медиация распространилась по европейской и сибирской территории России.

Медиация постепенно вводится в гражданский оборот как альтернативный институт разрешения конфликтов и споров. Ее внедрение и распространение в гражданском обществе обусловлено многими факторами, среди которых на первый план выступают экономические причины. Обратим внимание на простой факт реальной действительности. Правоохранительная система требует колоссальных капиталовложений, государственных субсидий и технологического перевооружения. Материальная база правоохранительных органов, техническое оснащение, компьютеризация, информатизация, учебные заведения, обучение и повышение квалификации, социальные и государственные льготы, пенсии, награды и премии обходятся налогоплательщикам в значительные суммы. Все эти мероприятия проводятся за счет государственного финансирования, которое складывается из поступающих в бюджет сборов и налогов. Однако экстенсивное развитие правоохранительной системы не бесконечно. Один из возможных вариантов сокращения бюджетных расходов – развитие альтернативных институтов гражданского общества.

Кроме чисто экономических есть и причины социокультурного порядка. Медиация – социокультурный институт, базирующийся на сложном сочетании юридических и этических норм. Здесь можно найти как конструктивные,

так и негативные элементы, коллизии которых довольно часто освещаются в научной литературе. Например, противоречия права и морали в российской политической системе были раскрыты К. С. Жуковым и А. Д. Карнышевым в статье «Особенности взаимодействия морали и права в политической жизни современной России» [3]. Действительно, россияне исторически не доверяют власти, правовым органам, администрации, правосудию. Для нас в целом, на психологическом уровне, характерны анонии правового мышления. Да и судебные органы явно перегружены. В этом плане модель медиации позволяет закрыть «черные дыры» российского правосудия.

После вступления в силу с 1 января 2011 г. ФЗ о медиации, примирительные процедуры стали институализироваться территориально по субъектам Российской Федерации. Рассмотрим рождение института медиации в Иркутске.

В 2010–11 гг. в столице Приангарья открылись первые в Восточной Сибири организации медиации: 1) АНО «Иркутский межрегиональный центр образовательных и медиационных технологий», или «Иркутский центр медиации» (директор М. Н. Садовникова). Зарегистрирован 25.06.2010 г.; 2) вскоре была зарегистрирована «Первая Иркутская служба медиации» (директор А. С. Архипкина). «Иркутский центр медиации» с 01.07.2011 г. проводит обучение слушателей процедуре медиации по программе, утвержденной Министерством образования и науки (в соответствии с постановлением Правительства РФ от 03.12.2010 г. № 969). Это базовый учебный курс, состоящий из трех модулей по 40 академических часов каждый (120 академических часов), на присвоение звания профессионального медиатора, но без права преподавания. В структуру всех модулей входят лекции и практикумы. При этом акцент делается на тренинги, упражнения по разрешению конфликтов, деловые и ролевые игры. Между модулями возможны промежутки до шести месяцев для закрепления приобретенных знаний на практике. Отметим лишь названия модулей: 1) введение в медиацию; 2) медиация как процедура; 3) медиативный подход.

Юридический институт ИГУ по этой же программе открыл дополнительные курсы по обучению процедуре медиации для студентов разных специальностей университета (А. С. Архипкина, М. Н. Садовникова). 13 ноября 2010 г. Юридический институт провел круглый стол совместно с юристами-практиками по теме: «Медиация в России: актуальные проблемы и перспективы развития». В программу круглого стола вошли следующие доклады: «Институт медиации в современном праве», «Медиация: основные положения и особенности процедуры», «Роль медиативных технологий в работе органов опеки и попечительства». 7 июля 2011 г. состоялось открытие научно-практической лаборатории «Медиативный подход в работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации». Отметим, что внедрение модели примирительных процедур в практику разрешения споров в Иркутске взяли на себя юристы.

Подведем предварительные итоги. В Иркутске рождение медиации происходит по направлениям: 1) школьная медиация (школьная примирительная процедура), 2) семейная медиация, 3) медиация в работе с несовершеннолетними преступниками, 4) ювенальная юстиция. В целом они соответствуют уже имеющимся практикам медиации в Пермском крае, Свердловской области, Якутии. Для сравнения отметим, что в Перми медиация хорошо зарекомендовала себя по этим же направлениям, а также в омбудсмене и коммерческих спорах. В Якутии – в школьной медиации. В Республике Саха (Якутия), как и Иркутске, медиация лишь начала внедряться в альтернативные институты разрешения социальных конфликтов, прежде всего школьная медиация. Как и в других российских регионах, медиация регистрируется при высших учебных заведениях (центры образовательных услуг).

Медиация может быть включена в долгосрочную целевую программу «Точка опоры» по профилактике социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Иркутской области на 2011–2013 гг. (постановление правительства Иркутской области от 19.11.2010 г. № 294-ПП).

Целесообразны внедрение медиации в нотариальную профессию (программа «Нотариат и медиация» в рамках директивы Парламента и Совета Европейского союза № 2004/0251 от 22.10.2004 «О некоторых аспектах медиации в гражданской и коммерческой сфере»); наделение российского нотариуса полномочиями нотариуса латинского типа с целью урегулирования споров участников гражданского оборота без привлечения властных структур. Как считают И. Г. Медведев и В. В. Ярков, разрешение спора с участием медиатора «является более эффективным, поскольку позволяет достичь разрешения конфликта на основе компромисса, без принуждения и лишних затрат времени и денежных средств на ведение дела в суде» [7, с. 14]. Если кратко, то речь идет о наделении нотариальных договоров исполнительной силой. В России к этому разряду относятся лишь нотариальные договоры об уплате алиментов.

Также целесообразно включение программы медиации в долгосрочный проект переустройства политической системы России. Медиация по своему духу соответствует демократизации политической системы. В этой связи сошлемся на мнение директора Центра стратегических исследований (Иркутск) В. С. Зверькова, согласно которому модернизация «требует институциональной перестройки» взаимоотношений государственной власти и общества, «совершенствование общественной среды» и «открытые формы общественной организации и управления» [4, с. 39, 40]. По нашему мнению, медиация по своей природе расширяет социальную базу модернизационных проектов, поскольку способствует развитию в обществе альтернативных институтов урегулирования конфликтов.

Вместе с тем есть довольно интересные и показательные для институционализации медиации факты предложения под брендом медиации иной посреднической помощи. Для Иркутска это: 1) разного рода предложения по оказанию юридической помощи даже солидными юридическими конторами в лице Коллегии адвокатов Иркутской области «Байкальский юридический центр», предлагающими своим клиентам следующие виды юридических ус-

луг: «Ведение дел в судах», «Защита авторских прав», «Медиация»; 2) бизнес-медиация, вплоть до медиации в капитальном строительстве (например, «Ремонт как причина трагедии»); 3) психологические консультации, например, на интернет-сайтах Иркутска можно найти объявления по программам НЛП (сайты именуется под медиацию). Иногда медиативные услуги предлагаются наряду с молдавским коньяком, румынским гражданством (!), условно-досрочным освобождением от наказаний и медицинскими справками в бассейн. Подобные виды альтернативных услуг называются «псевдомедиацией», или «негативной медиацией» [8], которые могут быть ликвидированы законами и нормативными актами местного уровня, как, например, в Пермском крае.

Россия на сегодняшний день в законодательном оформлении медиации в буквальном смысле повторяет зарубежный опыт. 27 июля 2010 г. принят Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который первоначально назывался «О примирительной процедуре с участием медиатора-посредника». Закон предусматривает, что граждане и представители бизнеса могут обращаться к мировым посредникам за помощью в урегулировании гражданских, трудовых и семейных споров, но не затрагивает административные и налоговые споры. Закон не делает процедуру медиации обязательной – обращение к посреднику станет возможным только по соглашению самих спорящих сторон. Область действия закона – гражданские правоотношения, в том числе в сфере экономической, предпринимательской деятельности, трудовые правоотношения, за исключением коллективных трудовых споров, и семейные.

Медиация – это добровольное, конфиденциальное, конструктивное содействие в урегулировании конфликта (спора) через переговоры с участием третьей стороны (медиатора). Медиатор – помощник-консультант (арбитр), но не судья-администратор, тем более не регулировщик конфликтной ситуации. Медиатор – посредник, и его роль определяется нейтральной позицией ко всем участникам переговоров. Он создает условия для взаимоприемлемого разрешения конфликта (спора), но не разрешает конфликт, тем более в чью-либо пользу. Он организует рациональные и иррациональные коммуникации между переговорщиками, создает психологически комфортную атмосферу для переговоров. Медиатор помогает найти справедливые нормы для будущего разрешения конфликта. Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе может любой гражданин, достигший возраста восемнадцати лет и не имеющий судимости [1, ст. 15]. На профессиональной основе – лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее профессиональное образование и соответствующий сертификат на право заниматься посреднической деятельностью [1, ст. 16]. Медиация – примирительная процедура, целью которой является достижение мирового соглашения или сохранение, по крайней мере, деловых отношений [1, ст. 12].

Стратегия закона о медиации – создание условий для применения в российском обществе альтернативной процедуры урегулирования споров ради

содействия гармонизации социальных отношений, формирования партнерских деловых отношений и этики делового оборота [1, ч. 1 ст. 1]. Конечная цель закона о медиации – разгрузить правоохранительные органы, прежде всего судебную систему, освободить ее от несвойственных ей функций и передать значительную часть методов урегулирования конфликтов в гражданское общество. И в результате получить экономию бюджетных ресурсов, разрушить монополию юристов, оптимизировать нагрузку судов общей юрисдикции, арбитражных и третейских судов.

Преимущества медиации: 1) конфиденциальность (не принято в деловом сообществе делиться внутренними секретами); 2) скорость заключения мировой сделки (60–180 дней), но, как правило, процедура длится 2–3 дня; 3) стоимость договора по сравнению с судебными расходами; 4) моральное удовлетворение, ибо разрешение спора происходит по формуле «справедливости»; 5) урегулирование спора нацелено на примирение, а не конфронтацию; 6) в результате – сохранение деловых, по крайней мере, партнерских отношений. Спорящие сами выбирают место, время, территорию и сроки проведения медиации. Это очень важно для отдаленных от цивилизации районов, где нет судов общей юрисдикции и, тем более, арбитражных и третейских судов. Язык – необязательно государственный. Стороны сами выбирают для себя язык общения. Соответственно, в конфликтах между иностранными гражданами и местным населением также выгодно применять альтернативные формы разрешения споров. Это выгодно для предпринимателей, работающих с иностранцами, и иностранным компаниям, вкладывающим свои инвестиции в российский бизнес.

Федеральный закон о процедуре медиации № 193 – это всего один из вариантов развития институтов гражданского общества, без которых не обойтись в реформировании правовой системы. Гражданское общество должно иметь свои собственные органы самоконтроля и разрешения противоречий. Используя метафору В. Д. Зорькина, высказанную им по поводу создания в обществе социально-политических условий стратегического общественного согласия для проведения в жизнь правовой модернизации, отметим, что для начала надо создать необходимые предпосылки образования в гражданском обществе «системы независимых горизонтальных коммуникаций между людьми и их объединениями» [6].

Наша задача заключается в том, чтобы через рефлексию основного принципа конституционной системы России (верховенство правового государства) осмыслить сущность альтернативных форм разрешения социальных конфликтов, выделить в них позитивные функции для того, чтобы в общественном сознании спроектировать медиативные способы урегулирования (стимулирования) конфликтов в период модернизации правовой системы. Тем самым мы заложим стимулирующие факторы в процесс правовой модернизации в период «пограничной ситуации».

Для адекватной оценки этой «пограничной ситуации» нужен философский метод. В. Д. Зорькин выбирает исторический, а мы – социокультурный исторический анализ настоящей действительности. Почему? Потому, что на

практике преобладают социологические рефлексии, игнорирующие время, место (историческое пространство), культурные и цивилизационные формы организации данного общества (государства). В предлагаемых стратегиях модернизации, по мнению В. Д. Зорькина, не учитываются два фактора: 1) несинхронность исторического развития (каждая страна находится на определенном этапе истории); 2) фундаментальная культурная специфичность (то, что в одной культуре является благом, в других может таковым не считаться). Вне исторического подхода правовая модернизация превращается в оторванную от жизни идеологическую конструкцию. Для преодоления этого дефекта в стратегию модернизации необходимо включить эти два принципа, но без извращений [5, с. 33–35].

Надо понять, что культурное многообразие на общем фоне исторических закономерностей – историческая реалья, и с ней придется считаться всем, кто строит планы модернизации. По объективным причинам внутри отдельно взятой политической партии проблематично найти объективные критерии для опоры модернизационной политики, ибо стратегия модернизации должна включать в себя не только статистические показатели, но и современную философскую методологию. Философы, политики, социологи обязаны выработать многомерную теорию модернизации, а priori включающую в себя в виде методологических ориентиров общечеловеческие ценности и социокультурное многообразие отдельно взятого в историческом времени общества. В этом плане интерес представляет анализ социокультурных феноменов в мировой глобализации политико-правовых ценностей западного мира и их конфронтации с иными культурно-национальными традициями, представленный И. А. Арзумановым по итогам работы Международной правовой школы на базе Познаньского университета им. А. Мицкевича (Польша) [2]. На наш взгляд, медиация в международных отношениях становится конструктивной моделью разрешения конфронтации между общечеловеческими ценностями и национальными традициями.

Медиация – институт гражданского общества, или организация, союз, ассоциация медиаторов-посредников, действующих в рамках закона, и, одновременно, процедура разрешения социальных и юридических конфликтов с целью достижения между спорящими мирового соглашения или примирения. Даже сам факт передачи властных полномочий по урегулированию конфликтов от государственных правоохранительных учреждений общественным организациям дает основание видеть в институционализации медиации социокультурные факторы преодоления отчуждения между властью и народом. Последнее является необходимым условием для широкомасштабной модернизации всей общественной системы. Вместе с тем мы отдаем себе полный отчет в том, что институционализация медиации в российском обществе, тем более сверху, не может полностью заменить собой всю правовую модернизацию. В ее функции это не входит. Но любой негосударственный институт – это фактор восстановления и дальнейшего развития социальной, политической и нравственной активности. Это главное условие правовой модернизации.

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : федер. закон № 193-ФЗ от 27.07.2010 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
2. *Арзуманов И. А.* Гуманитарно-правовая глобализация: культур-религиозное измерение // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2011. – № 1 (6). – С. 161–169.
3. *Жуков К. С.* Особенности взаимодействия морали и права в политической жизни современной России / К. С. Жуков, А. Д. Карнышев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2009. – № 1 (3). – С. 112–117.
4. *Зверьков В. С.* Модернизационный проект: некоторые аспекты проблемы // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2010. – № 1 (4). – С. 38–48.
5. *Зорькин В. Д.* Философия права: прошлое, настоящее и будущее // Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики / сост. П. Баренбойм, А. Захаров ; Моск.-Петербург. филос. общество. – М., 2010. – С. 28–46.
6. *Зорькин В. Д.* Освободительные реформы и правовая модернизация России : доклад на науч.-практ. конф. «Великие реформы и модернизация России». 03.03.2011 г. Санкт-Петербург. – URL: ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?...41.
7. *Медведев И. Г.* Нотариат и медиация / И. Г. Медведев, В. В. Ярков // Нотариальный вестн. – 2008. – № 9. – С. 13–21.
8. *Марков С. М.* Медиация – альтернативный метод разрешения конфликтов (споров) // Вестн. ХГАЭП. – 2010. – № 3. – С. 42–59.
9. *Штепан П.* Альтернативные способы разрешения споров [Электронный ресурс] // Клиническое юридическое образование : сайт. – URL: <<http://www.lawclinic.ru/library.phtml=m=1&p=12>>
1. Federal Law № 193- FL from 27.07.2010 "On alternative procedure of disputes adjustment with mediator's collaboration (procedure of mediation)" [On-line resource] // Consultant Plus.
2. *Arzumanov I. A.* Humanitarian and juridical globalization: cultural and religious dimension // The News of Irkutsk State University. Political science and Religious studies. – 2011. – N 1 (6). – P. 161–169.
3. *Zhukov K. S.* Peculiarities of moral and law interaction in the political life of contemporary Russia / K. S. Zhukov, A. D. Karnyshev // The News of Irkutsk State University. Political science and Religious studies. – 2009. – N 1 (3). – P. 112–117.
4. *Zverkov V. S.* Modernizational project: some aspects of the issue // The News of Irkutsk State University. Political science and Religious studies. – 2010. – N 1 (4). – P. 38–48.
5. *Zorkin V. D.* Philosophy of law: past, present and future // Philosophy of law at the beginning of the XXI c. throughout the constitutional system and economics / compiler P. Barenboim, A. Zakharov. PUBLISHING HOUSE OF THE MOSCOW AND SAINT PETERSBURG PHILOSOPHICAL SOCIETY. – M., 2010. – P. 28–46.
6. *Zorkin V. D.* Liberalization reforms and legislation modernization of Russia. Report at the theoretical and practical conference "Great reforms and modernization of Russia". 03.03.2011. Saint-Petersburg. – URL: ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?...41
7. *Medvedev I. G.* Notariate and mediation / I. G. Medvedev, V. V. Yarkov // Notarial News. – 2008. – N 9. – P. 13–21.
8. *Markov S. M.* Mediation as an alternative method of conflicts (disputes) resolving // The News of Khabarovsk State Academy of Economics and Law. – 2010. – N 3. – P. 42–59.
9. *Shtepan P.* Alternative ways of disputes resolving. Refer to: web page "Clinical juridical training". Access mode: – URL: <http://www.lawclinic.ru/library.phtml=m=1&p=12>

Mediation as Socio-Cultural Model of the Russian Legislation System Modernization (by the Example of Irkutsk)

S. M. Markov

Khabarovsk State Academy of Economics and Law, Khabarovsk

The article examines socio-cultural model of Russian legislation system modernization, which evolves universal values and historical-cultural peculiarities as methodological guide line. Being one of the civil society institutions, it's recommended to implement mediation more actively in order to accelerate legislation system modernization. Mediation is considered to be major alternative institute (non-governmental) and social conflicts resolving method in transitional conditions of society.

Key words: mediation, Mediator, Alternative Dispute Resolution (ADR), Centre for Effective Dispute Resolution (CEDR), mediation practice; consensus, socio-cultural model, legislation system modernization, agreement of lawsuit, Russian experience in mediation.

Марков Сергей Михайлович – кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин юридического факультета Хабаровской государственной академии экономики и права, 680045, г. Хабаровск, ул. Юности, 2–84, тел. 8(4212)910329, e-mail: Ser_Mark@mail.ru

Markov Sergei Mikhailovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines of the Juridical faculty, Khabarovsk State Academy of Economics and Law, 680045, Khabarovsk, Yunost st., 2-84, phone 8(4212)910329, e-mail: Ser_Mark@mail.ru